

Центральная городская библиотека
им. Ю.Н. Либединского
Отдел библиографической работы

КЛОНДАЙК ПО-МИАССКИ: ЦАРЕВО-АЛЕКСАНДРОВСКИЙ ПРИНСК

Дайджест

Миасс

2014

В 2014 году Царево-Александровскому прииску (ныне поселок Ленинск) исполняется 190 лет. История прииска, а затем и поселка интересна не менее, чем история большой страны. Собственно история большой страны и состоит из историй небольших поселков.

Наш дайджест рассказывает о «золотой лихорадке», которую пришлось пережить поселку, о его славе и памяти.

Предназначено для школьников и педагогов.

Клондайк по-миасски: Царево-Александровский прииск: дайджест / составитель О.Б.Шакирова. – Миасс: МКУ «ЦБС», 2014. – 20 с.

Царево-Александровский прииск

Этому поселку, пожалуй, больше всего «повезло» со сменой названий.

Первое название посёлка - Царёво – Александровский золотой казённый рудник.

Второе название поселка - «Мариинский» так он обозначен геологической карте «Части Царёво – Александровской дистанции Миасского округа».

Третье название посёлка - Свердловский прииск, продержавшееся недолго. Сохранилась фотография с надписью «Свердловский прииск» в семейном архиве геолога П.П. Дрязгова.

Ленинский. В 1923 году 4 августа на собрании членов РКПБ золотопромышленного округа вынесено постановление именовать Мариинский прииск Ленинским в честь основателя партии большевиков, главы Советского государства В. И. Ленина. Позже переименован в Ленинск.

В середине 70-х годов XX века добыча золота в посёлке прекратилась. В настоящее время большинство населения поселка работает на нефтеперекачивающей станции.

Когда-то где суждено было возникнуть посёлку Ленинск, было всё иначе.

«...Над долиной царила тишина – глухая, дремотная, непроницаемая. Вековые сосны и лиственницы с необъятными стволами взмывали вершинами в синее небо. От тишины ломило уши. Скромная, нешумная, полноводная речка Таикутарганка спокойно бежала по своему золотому ложу. Редко – редко на дальней лесной дороге прогрохочет по клыкастым вершинам скал старательская таратайка – знать-то поехал на золотодобычу бородатый и хмурый золотоискатель. Ничто не нарушало вековую тишину,

только иногда полчас, а то и час проступает в лесу топор, а потом с шумом и посвистом упадёт на землю длинная в десять сажень мачтовая лесина: видно артель углежогов готовит себе на зиму тёплый балаган».

Посёлок основан в районе открытого в 1797 году Е. Мечниковым месторождения рудного золота. Ныне одна из улиц поселка носит его имя, и на одном из домов есть мемориальная доска. В 1824 году недалеко от заброшенного Петропавловского рудника шахтмейстер Меджер открыл богатейшую россыпь: в 100 пудах песка (то есть чуть больше, чем в полутора тоннах) содержалось более фунта (409,5 грамма) золота. На этом месте и был заложен прииск, который назвали Царево-Александровским в честь здравствующего императора Александра I Благословенного, победителя Наполеона.

Золотая лихорадка: Как это было

Летом 1797 года оберберггауптман 3-го класса Евграф Мечников нашел золотую руду на речушке Ташкутарганке, близ Миасского медеплавильного завода. Об этом событии напоминает мраморная плита – единственный памятник в Ленинске. А в марте 1823-го Миасскую долину всколыхнуло открытие другого золота – рассыпного.

Месторождение золота было неслыханно богатым, как впоследствии утверждал инженер Озёрский «в горном журнале...»

«иногда по пробам намывали до 1 пуда золота из 100 пудов песка. Практически из каждой горсти песка – грамм, а то и два золота...

Управитель миасского завода Порозов, будучи человеком сметливым, решил промыть здешние пески – и не ошибся. Уже в 1823 году в Миассе и его окрестностях намыли 132 килограмма золота! Оно было повсюду. Его находили в реках Атлян, Миасс, Большой и Малый Иремель. Известны случаи, когда из ста пудов песка намывали до пуда драгоценного металла! При этом большую часть добычи составляли самородки. Добычу рудного золота забросили из-за низкого содержания металла в руде, а доступность рассыпного открывала краю широчайшие перспективы.

Слава «золотой долины» облетела все уголки империи и шагнула далеко за её пределы, вести о золоте будоражили воображение людей. Многие охотники за счастьем хлынули на Урал, мечтая разбогатеть. Недаром, город Миасс называют «городом в золотой долине», а поселок Ленинск «золотым дном России». Золотая лихорадка доходила здесь до высшего предела...

Разный люд шёл в те времена на золотой рудник «Удачный», «Богатимый» на речке Ташкутарганке. Откуда кто шёл, никто не знал. Гоношили землянки с печкой и маленьким оконцем. Обживался горный край, где в лесах тропы-то путной не было.

В 1824 году золотому руднику на Ташкутарганке даётся название Царево-Александровский прииск. Щедрость этого прииска была до того велика, что кроме общего обилия золотой породы, в ней еще попадались самородки от 9 до 24 фунтов весом. Многие из рабочих, рывших породу на Царево-Александровском прииске,

положительно обогатились, получая установленную премию, по 15 копеек с золотника.

Прииски вокруг Миасса росли как грибы после дождя. Разрабатывалось множество рудников одновременно, и к 1836 году их число выросло до 162. Возникли Новопавловский, Новополяковский, Фоминский и другие прииски. В 1827 году на промыслах было добыто

64 пуда благородного металла. С 1830 по 1837-й добывали от 52 до 61 пуда золота в год. И примерно тот же уровень держался до 1861 года.

К середине 40-х годов XIX века на Урале было добыто (с начала открытия) 66,6 т россыпного золота. Большой вклад в развитие технологии добычи и переработки россыпного золота в этот период внес великий русский металлург П. П. Аносов, Он составил геологический разрез от Миасса до Златоуста, организовал интенсивные поиски и разведку россыпей, усовершенствовал приборы для промывки и плавки золота. Именно в этот период только в Миасской долине было добыто в течение года максимальное количество (1216 кг) россыпного золота, При этом доля его в общей структуре золотодобычи составила **90-95 процентов**.

К началу 1840 года, Золотой ураган на Царево-Александровском прииске стал стихать. За полтора десятилетия здесь было добыто 6500 килограмм золота – больше чем по килограмму на каждый день.

Александр I: «Теперь я буду бергауэр»

Известно, что в конце жизни государь много ездил по России, забираясь иногда в настоящую глухомань. Биограф Александра I Шильдер в книге «Император Александр I. Его жизнь и царствование» писал: «В 1824 году, осенью, император предпринял обширное путешествие по восточным областям европейской России. Государь выехал 16 августа, миновав Москву, проследовал до Рязани, посетил Тамбов, Пензу, Симбирск, Самару, Оренбург, Уфу, златоустовские заводы...»

Конкретно о посещении императором златоустовских заводов ничего не сказано, но именно во время этой поездки Александр и завернул на Царево-Александровский прииск.

Сообщение о его грядущем приезде получили в Златоусте еще 3 мая. И сразу стали к нему готовиться. Начальник Горного округа сообщает управителю златоустовского завода: «Для Государя ничего

не может быть приятней, как видеть в благосостоянии своих подданных. А также, чтобы все люди были чисто и опрятно одеты. Не худо, чтобы были в праздничных платьях, ибо посещение должно почитаться одним из величайших праздников...»

Начальство Златоустовского Горного округа постановляет: дома жителей по трактовой дороге и главной улице города должны быть покрыты тесом; по всем улицам произвести окраску домов и заплотов (заборов). Предписание предусматривало все до мелочей – как подходить к государю, как и когда кричать «ура!». Управитель златоустовского завода Татаринов принял все меры, чтобы не ударить лицом в грязь перед августейшей особой.

22 сентября, уже будучи в Златоусте, Александр I, беседуя о крае и его достопримечательностях с начальством Горного округа, коснулся в разговоре и своего прииска: *«Завтра поедem на мой рудник, и я буду там работать на мое счастье...»*

Рудник уже работал. Запускали его с 8 по 18 июля 1824-го. В том же году из его «закопух» подняли 40 самородков общим весом 3 тысячи фунтов 66,5 золотника (около одной тонны двухсот килограммов золота). Каким увидел его император?

Описание этого события сохранилось в летописи Петропавловской церкви г. Миасса за 1890 год. Вот выдержки названной летописи:

«В Оренбургской губернии, в Троицкой уезде, между Златоустовским и Миасским заводами, простирается уединенная Таикутарганская долина; проходившие по ней путники до 1823 года не подозревали, что ногами своими попирают богатейшую сокровищницу, в которой хранится отечное золото. В 1823 году Таикутарганская долина разверзла свои золотоносные недра и поистине изумила мир своими самородками. На Урале как будто знали о намерении Императора Александра посетить свои золотоносные пустыни; как будто сама природа с умыслом скрывала Таикутарганскую сокровищницу, берегла ее для Августейшего гостя.

...В природе есть неожиданные события, которые легкомысленно считаются счастливой случайностью, тогда как все эти случаи, видимо, подчинены своему тайному порядку, без которого вся вселенная пришла бы в хаотическое состояние. Отчего, например, за год до Царского приезда открылся именно этот рудник,

который доставил России и всему свету самые огромные самородки, и таким образом осталось довольно времени к прибытию императора, устроить на нем все работы?.. Отчего в тот же день, 23 сентября, за несколько часов до прибытия Государя Императора, рабочие наткнулись на кусок самородного золота, весом в 8 ф. 7 зол. (3 кг 306 г)? Этим подарком приветствовал прииск своего Августейшего Хозяина. Горный Начальник имел счастье поднести самородок Его Императорскому Величеству.

На прииске с утра уже кипел муравейник рабочих; поднесли кайло и железную лопату. «Теперь Я буду бергауэр», - изволил отозваться Государь. (Бергауэр – горный рабочий).

Император как будто хотел испытать всю обширность этого труда, изволил работать так долго, что возбудил опасение приближенных особ; только их настоятельные просьбы убедили Его Величество оставить работу, плодом коей было 22 пуда золотосодержащего песку. Затем Его Величеству благоугодно было видеть ход промывания песков. Сто пудов золотосодержащего песку высыпаны были в вашигердский станок и дали по очистке 60 зол (золотников) золота.

Государь Император, на память посещения прииска взяв с собою это золото и самородок, оставил рудник в совершенном удовольствии. Милости всегда знаменовали Его присутствие: так и здесь. Горного Начальника, Оберг-Бергмейстера Татаринова , Государь Император изволил пожаловать кавалером ордена Св. Анны 2 степени. Начальник штаба Его Императорского Величества тут же вручил знаки ордена новому кавалеру. (Можно добавить, что за несколько дней до этого, при посещении Александром I Златоустовской оружейной фабрики, царем был награжден и П.П. Аносов орденом св. Анны 3-й степени).

Нашедшему самородок, от щедрот Монариших, пожаловано 500, рабочим 1550 р., по 50 руб. на человека. (по 50 руб. было вручено 11 человекам, которые работали вместе с нашедшим самородок Дементием Петровым 2-м: в одной разработке. Всем остальным 135 рабочим – 1000 рублей. То, что самородок нашел Дементий Петров 2-й, подтверждается и документом из Златоустовского архива: «Книга, данная из Миасской заводской конторы 2-ну помощнику управителя Меджеру для записи золотых самородков разной величины,

находимых на приисках золотосодержащих песков с мая 1824 года по май 1825 года». В ней есть запись от 23 сентября 1824 года: Дементий Петров 2-й нашел самородок 8 фунтов 7 золотников весом, и ему причитается награда в 387 рублей 50 копеек. Из этой книги известно, что был еще и Дементий Петров 1-й, который также находил самородки. В октябре этого же года он нашел 15 самородков, но меньших размеров, чем у Петрова 2-го.).

Эта история имеет сторонников и противников, хотя есть множество свидетельств, что самородок, очень похожий на «царский», буквально за три часа до приезда Александра нашел мастеровой Дементий Петров. И все-таки некоторые исследователи считали, что самородок мог быть найден императором, которого «навели» на нужную шахту и на нужную выработку. Государь сам попросил старательское кайло и лопату; добытый им песок вывезли на поверхность... Но нет оснований подозревать Александра I в наивности.

На память о посещении царя

«...Кайло и лопата, которыми работал Император, песок, добытый царственными руками, как драгоценную память для потомства немедленно отправили в музей Златоустовского завода, и на том месте, где Благословенный изволил трудиться, офицеры, бывшие тогда на прииске, соорудили скромный, соответственно их средствам, памятник (под офицерами скорее всего подразумеваются чиновники в форменной одежде).

Небольшая каменная пирамида с двуглавым на вершине орлом, безыскусственными подписями своими свидетельствовали о незабвенном 23 сентября 1824 года.» (Скорее всего, фотографий этого первого памятника не было, т.к. фотография в России началась только к концу 50-х годов XIX столетия. Возможно, где-то сохранился только рисунок этого памятника. Может быть, в дневниках В.А. Жуковского.)

Правда, скоро пирамида начала разрушаться, и в 1850 году она была перестроена на средства инженеров Златоустовского округа.

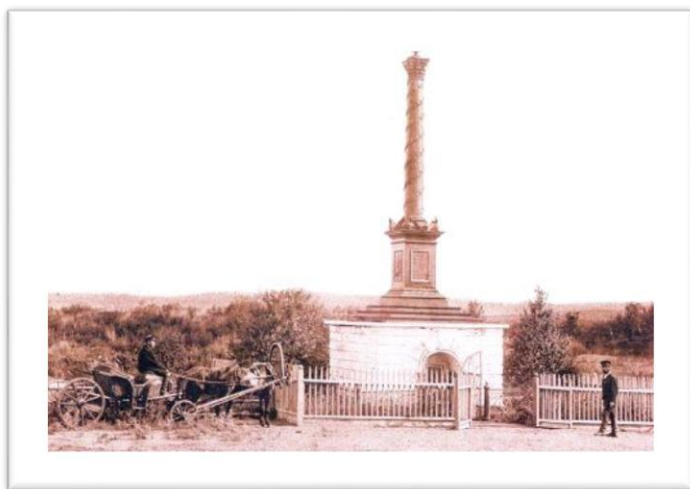
А для нового чугунного памятника был нужен искусный мастер в резьбе и чеканке. Нашли такого в Билимбаевском, графа Строгановского завода, - Афанасия Тархова. Так в пятидесятых годах XIX века родилось производство ставшего известным на весь мир художественного Каслинского литья.

Памятник представлял из себя достаточно сложное архитектурно-скульптурное произведение. Основанием ему служило прямоугольное помещение высотой около 2,7 м, длиной 4 метра, шириной 2 метра. Вначале проект памятника не предусматривал этого нижнего помещения, но когда начали устанавливать колонну, то выяснилось, что место низкое, и колонну плохо видно. Поэтому и было сооружено это нижнее помещение. На верхней части основания (помещения) лежали три чугунные плиты. На этих плитах лежала более толстая – четвертая плита. А на ней уже стоял массивный металлический куб, верхняя плоскость которого переходила в круглый столб-колонну. По верхним углам этого куба располагались двуглавые орлы с распростертыми крыльями. На боковых плоскостях этого куба противоположно укреплялись по две плиты с надписью: «Государь император Александр I соизволил добыть своими державными руками золотосодержащих песков 22 пуда 1824 года сентября 23 дня». На двух других плитах – барельеф военных успехов, выполненных в римских традициях.

Сама колонна была украшена непрерывной спиральной лентой с растительным орнаментом. Навершием служила изящная коринфская капитель. Венчал колонную бюст Александра I, поднимавшийся на «ножке» над плоскостью капителя. Бюст был выполнен в классических римских традициях в «героическом» стиле, облачен в римскую тогу, скрепленную на плече фибулой. Ориентировочная высота колонны с кубом составляла 7,4 метра, высота бюста 0,8 метра, а общая высота памятника – 11 метров.

Можно заметить сходство основной части этого памятника с «Александрйским столпом», открытым на Дворцовой площади в С.Петербурге 30 августа 1834 года.

Проект уральского памятника предполагал изготовление круглой колонны как из чугуна, так и из темного камня. Предусматривалась четкая проработка многочисленных сложных декоративных деталей памятника. Возглавлял строительство архитектор Златоустовских черных заводов Ф.А. Тележников. Где именно изготовляли отдельные части памятника, сказать затруднительно. Скорее всего, основное производство было сосредоточено в Златоусте с некоторыми заказами на другие заводы. Надо отметить достаточно быстрые темпы сооружения памятника. Если на начало (январь) 1849 года шла еще бумажная переписка, то уже в феврале 1850-го началось строительство. Возчики Андрей Артамонов и Иван Аблин, начиная с февраля 1850 года, перевозили из Златоуста на Царево-Александровский прииск отлитые из чугуна детали. Сборка происходила на месте, и руководил всей работой Ф.А. Тележников. Начальник Златоустовских заводов (в то время им был П.П. Бекман) регулярно сообщал Глинке о выполнении работ.

В своем рапорте от 1 сентября 1850 года он сообщает, что памятник на Царево-Александровском приiske открыт и освящен 30 августа. Но, скорее всего, он был открыт без бюста Александра I. Вот

что об этом говорит Златоустовский архив. В марте 1851 года из конторы Миасского завода (управление приисками относилось к нему) поступает на Златоустовский завод письмо с просьбой поспешить с отливкой бюста для памятника Александру I на Александровском прииске. К маю бюст был готов и бронирован. В аналогичном по теме письме из Миасса в Златоуст от 18 мая 1851 года выражается просьба перевезти бюст на место и установить. Вполне возможно предположить, что это и было сделано летом 1851 года. Имя скульптора, чья модель послужила основой для данного бюста, пока не установлено, но можно предположить, что это Бертельс Торвальдсен. Именно он в 1820-х годах выполнил бюст Александра I с натуры, т.е. Александр I ему лично позировал, и стиль исполнения бюста у Торвальдсена классический, римский, т.е. «героический» и в тоге.

Нижнее, прямоугольное помещение памятника выполнено из белого кварцита. Собственно говоря, жильное золото из этого кварцита и добывалось. В верхней части помещения была сделана ниша с овальным сводом, которая закрывалась ажурными дверцами-решеткой. В этой нише, в специальной раме, хранилась икона, сработанная Садофьевым в июне 1851 года. Вот после всего этого памятник летом 1851 года и обрел законченный вид.

Вернемся опять к летописи Петропавловской церкви г. Миасса. *«...Главноуправляющий Миасским золотопромышленным делом. Генерал-майор А.Н. Бориславский, обратив внимание на небрежение о приличном о приличном содержании памятника Государю Александру I-му на Александровском прииске [скорее всего, после установки памятника за ним никто специально не следил, и он пришел в некоторое запустение.], принял соответствующие меры к надлежащему поддержанию монумента. Самый памятник и окружающая местность очищены и разбивается садик; для присмотра нанят постоянный сторож, отставной георгиевский кавалер из последней русско-турецкой войны [сторожей было два.]; в нишу памятника вставлена новая икона Св. Александра Невского художника Малова, ценою с рамкой, 100 р.с. [рублей, серебром.] и пред нею будет поддерживаться неугасимая лампада; дважды в год, 25 декабря и 30 августа, будут совершаться у памятника панихиды; минувшего декабря совершена Протоиреем о. Александром*

Малышевым, в присутствии главноуправляющего и других служащих, первая панихида о приснопамятном Посетителе приишков. При памятнике хранится приведенная в обновленный вид записная книга, озаглавленная так: «Лица, посещающие сей памятник, сооруженный в воспоминание того события, что Державный в Бозе почивший Император, Александр I 23 сентября 1824 года своими собственными руками добыл на этом приишке 22 пуда золотоносных песков, благоволят расписаться в сей книге. Инструменты – кайло и лопата – сохраняются у самого образа, и находится часть добытого Его Величеством песку» [лопата и кайло хранились в помещении из белого кварцита, на котором и стоит колонна.].

В записной книге собственноручно расписалось уже более 250 почетных посетителей, от канцелярского служителя до особ царствующего Дома. Особенно выдающиеся посетители: Генерал от артиллерии Глинка (1855 г.), Корпуса горн.инженеров генерал Э.Гофман (1856 г.), Генерал-майор Иосса (1856), Генерал-майор Фелькнер (1857), Герцог Николай Лейхтенбергский (1866), Его императорское Величество Великий князь Владимир (1868 г., 4 июля), Генерал-адъютант Крыжановский (1868), Генерал-адъютант Перовский (1868) [скорее всего, брат губернатора Оренбургского края – Борис Алексеевич. – А.Я.], свиты Его Величества Конт-адмирал Бок (1868) [скорее всего, они сопровождали Владимира Александровича. – А.Я.], Генерал-адъютант граф Левашев (1878), Князь Куракин (1880), Барон Гинсбург (1879), Генерал-майор и главнокомандующий приисками А.Н. Бориславский (1890), Горный начальник Златоустовского округа, действительный статский советник Вейденбаум (1890) и др.].

Весной 1837 года наследник престола, будущий Александр II, путешествовал по России. Его сопровождал наставник Василий Андреевич Жуковский. В своих дневниках он отмечает: «...от 9 июня: Переезд из Златоуста в Верхнеуральск. С Аносовым и Меньшениным в тарантасе по россыпям. Царево-Александровск с монументом Александру...» Значит, будущий император был еще у старого, в виде пирамиды, памятника, поставленного в честь приезда Александра I.

Памятник на Царево-Александровском приишке имеет и дальнейшую историю. «Приехали из города представители новой власти, сложили все то ли в повозку, то ли в кузов машины и увезли в

город», – говорят старожилы. Долгие годы чугунная плита из основания монумента использовалась кем-то из жителей поселка в качестве части очага. Обнаружили ее случайно. Выдала надпись: «Государь император Александр I изволил добыть своими державными руками золотосодержащих песков 22 пуда. 1824 года сентября 23 дня». Но несмотря на длительную эксплуатацию, она практически не пострадала, что говорит о высоком качестве чугуна. Находку привезли в Миасский краеведческий музей, где она сейчас и находится.

Бюст Александра I с этого памятника (а может быть и не с этого, так как следов бронзирования, те, кто видел этот бюст, не отмечают) долгое время хранился в том же музее, но вне фондов, в сарае. С началом перестройки, в конце 80-х годов, бюст исчез. Потом похожий бюст «всплывал» у челябинских коллекционеров. Говорят, что, возможно, бюст находится у кого-то в Челябинске, а может, уже и в Москве.

В 1997 году, к 200-летию первой находки Евграфом Мечниковым золота на реке Ташкутарганке, в Ленинске директором Миасского краеведческого музея Н.Н. Мигуном была установлена глыба мрамора в виде четырехугольной прямой призмы высотой примерно два метра – с соответствующей надписью.

Золотой треугольник

Царево-Александровский прииск оправдал свою знаменитость: со времени своего существования, он дал 500 пудов золота и много самородков в 9, 13, 16 фунтов, но огромнейшие из них были: найденный 25 октября 1826 г. в 24 ф. 68 зол., и наконец исполин – самородок в два пуда семь ф. девяносто два зол., отысканный в 1842

году.

Судя по всему, на приiske широко применялся рабский труд. Старожилы вспоминают, что рабочие находили в старых отвалах тачки с обрывками цепей. Людей приковывали к ним

ножными кандалами: свобода в движениях есть, а убежать невозможно. Чтобы как-то отомстить власти, рабочие, найдя крупный самородок, не сдавали его, а выбрасывали в отвалы. Поэтому там часто находили большие «подарки», среди которых есть удостоившиеся особого имени. В 1935 году старатель Симонов нашел в отвалах самородок весом 3 килограмма 345 граммов, по форме напоминающий заячьи уши. Так находку и назвали. В Государственном алмазном фонде хранятся самородки «Верблюд», «Мефистофель» и знаменитый «Большой треугольник» – каждый из них имеет свою историю. «Треугольник» – самый тяжелый из тех, что не переплавили в слитки. Вес его – 36,2 килограмма! Он был обнаружен на Царево-Александровском прииске мастеровым Никифором Сюткиным 26 октября 1842 года в закопушке, уже выработавшегося и, казалось, оскудевшего к тому времени на золото Царево-Александровского прииска, и спецконвоем доставлен в Санкт-Петербург. Впрочем, самому Сюткину находка счастья не принесла. Премияльные в 1266 рублей – по тем временам приличные деньги – старатель пропил и умер в нищете.

Ныне Сюткинский золотой исполин хранится в Алмазном Фонде России. Его копия находится в Миасском краеведческом музее.

Поселок Ленинск : «золотое дно России»

До 70 гг. XIX в. золото на миасских промыслах добывалось средством казны, но было для нее слишком дорогим, и в 1877 году Миасские золотые промыслы были представлены частной компании «Миасское промышленное дело графа Левашова, Дарагана и К», позднее известной как «Миасское золотопромышленное товарищество», которое просуществовало до 1914 года. К началу 70-х годов XIX века большинство россыпей истощается, открываются и вовлекаются в эксплуатацию многочисленные мелкие месторождения коренного золота, доля россыпного золота в общей структуре добычи снижается почти наполовину. Не помогло даже внедрение дражного способа отработки россыпей.

Вплоть до 50-х годов прошлого столетия прииск исправно поставлял золото в казну. Именно здесь возникла и долго существовала система золотоскупки. Власти понимали: люди, владевшие золотодобывающими

секретами, все равно будут мыть песок, и эту страсть пришлось поощрять – правда, поставив под контроль. Намытое золото следовало приносить в «контору», где его взвешивали и оценивали по курсу. На сумму оценки можно было купить продукты и вещи, необходимые в хозяйстве. Как говорят местные жители, на золото в «Торгсине» было все: от ружей и пороха до сливочных тянучек. Можно было получить и «боны» – ценные бумаги, эквивалентные золотому рублю. По словам Анны Михайловны Разумовой, много лет проработавшей на Царево-Александровском прииске учительницей, курс золотого рубля к обычному был где-то тридцать к одному. Она вспоминает, как ее муж Александр после возвращения с фронта нашел с товарищами хорошее «гнездо» – несколько «спекшихся» самородков величиной с блюдце.

Самородок разрубили на части по числу участников, и на свою долю, которая потянула на 300 золотых рублей, Разумовы купили дом.

Система золотоскупки в годы войны многим позволила выжить. Намыть три-четыре грамма желтого металла в принципе труда не составляет. Труднее было зимой – но люди научились заготавливать породу впрок и только затем промывать ее. Еще в 60-е годы прошлого столетия прямо по берегам реки Миасс можно было встретить заброшенные старательские лотки. Многие здешние жители знали места выходов к поверхности золотых жил. Знали, но молчали – в ответ на запрет заниматься золотодобычей частным лицам. Зато с 1928 года по 1941-й в Миассе (в том числе на Царево-Александровском прииске) было добыто 6,6 тонны золота. А за время Великой Отечественной «Миассзолото» сдало государству 1 тонну 76 килограммов благородного металла.

Сейчас обстановка на прииске не позволяет проводить никаких крупных разработок. Поселок и коллективные сады покрыли собой почти все пространство. Прииск съели дома и улицы. Чистой осталась только низина Федотовского болота.

Но заверения Анны Михайловны Разумовой о том, что золото здесь еще есть, скорее всего, имеют основания. Еще недавно на старых отвалах работала старательская артель «Фарт» из Екатеринбурга, и долго еще удачливые любители промысла будут находить «тараканов» – так на старательском жаргоне называют золотые капельки величиной с арбузное семечко. И все же рассказы о несметных богатствах прииска – не более чем ностальгия старожил. К тому же в последнее десятилетие государство почти прекратило финансирование геологоразведки: затраты большие, а будет ли отдача – неизвестно. Эксплуатируется лишь то, что было разведано при социализме. Огромная драга несколько лет бороздила городской пруд в Миассе до шестиметровой глубины. Она мыла золотой песок, одновременно давая строительный щебень и песок обыкновенный. Но объемы добычи были невелики. В 2004 году драгу разобрали и продали в Сибирь. Оттуда ее перевезли в Монголию, где она будет качать золото в закрома тамошнего государства. На вырученные деньги ОАО «Миассзолото» обустривает новый прииск – Байрамгуловский. Но окажется ли он таким же богатым, как Царево-Александровский, – никто не знает.

Источники:

- Егоров, В. Александр I и золотой самородок [Текст] / В. Егоров // Глагол. - 2013. - 14 июня. - С.13. ; Челябинский рабочий. - 2013. - 8 июня. - С.4.
- Казаков, А. Россия. Романовы. Урал [Текст] : визиты членов императорской династии на Урал / А. Казаков // Челябинский рабочий. - 2013. - 6 марта. - С.3.
- Кузнецов В. Клондайк по-русски: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sovsekretno.ru/articles/id/1288>. – 23.05.2014г.
- Между Европой и Азией [Подборка материалов] : ЛПДС "Ленинск" - 35 лет // Миасский рабочий. - 2008. - 30 октября. - С.3.
- Сурадин, В. Царев прииск-Ленинск [Текст] : история поселка Ленинск / В. Сурадин // Миасский рабочий. - 2008. – 7 августа, 14 августа, 21 августа. - С.13.
- Яловенко, А. Памятник императору и «ответное золото» Миасса/А.Яловенко // Уральский следопыт. – 2006. - № 9. – С. 78-83.

Содержание

1. Царево-Александровский прииск.....	3
2. Золотая лихорадка: Как это было.....	4
3. Александр I: «Теперь я буду бергауэр».....	6
4. На память о посещении царя	9
5. Золотой треугольник	14
6. Поселок Ленинск: «золотое дно России».....	15
7. Источники	18

